

Три дня пролетели как одно мгновение. Небо затянуло тяжелыми свинцовыми тучами, и тысячи космических кораблей собрались у планеты Лэйван. Война началась.

Отовсюду доносился грохот артиллерии, то и дело падали обломки скал. Дворец Лэйван содрогался, земля стонала под ударами. Повсюду лежали руины, а воздух был пропитан густой пылью.

Лэй Чжэнь стоял посреди этого хаоса, молча ожидая врага. Вскоре рядом с ним возник высокий силуэт.

— Давно не виделись, Император Грома.

Наблюдавший неподалеку Сяо Ань по одежде узнал прибывшего — это был Король планеты Шэнкун. Значит, Шэнкун тоже пал жертвой этих подонков. Впрочем, чему удивляться? Если даже Лэйван постигла такая участь, что говорить об остальных?

Лэй Чжэнь тяжело вздохнул:

— Похоже, судьба планеты Лэйван предрешена. — Он помолчал и добавил: — Но я никак не ожидал, что Посланники богов пришлют именно тебя.

— Нет, — отрезал Король Шэнкуна, — я пришел по собственной воле.

Лэй Чжэнь посмотрел на него, и в его глазах промелькнуло нечто неясное.

— Прежде чем стереть в порошок всех, кто осмелился пойти против воли Посланников, я все же хочу знать: какова была твоя причина для отказа?

— Причина? — Лэй Чжэнь отвернулся.

— Ты отверг доброту Посланников, упустил шанс обрести божественное величие и обрек свой народ на гибель. Зачем?

— Пойми же упорство простого смертного. Это гордость жителей планеты Лэйван.

— Что ж, раз так, позволь мне стать тем, кто проводит тебя в последний путь. Друг мой! — С этими словами он нанес удар.

Раздался оглушительный грохот. Лэй Чжэнь стремительно развернулся, и их кулаки столкнулись с такой силой, что весь Дворец Лэйван содрогнулся.

— Сразиться с тобой в последний раз — это то, чего я желал.

Сяо Ань смотрел, как двое друзей, не щадя друг друга, сходятся в смертельном бою, и тяжело вздохнул. Было очевидно, что они дорожат друг другом, а те подонки, что затеяли это, обладали поистине извращенным чувством юмора, заставляя их сражаться.

Он понимал, что остановить их почти невозможно, но решил попытаться. Сяо Ань нахмурился, глядя на свой браслет.

Я не брошу вас. Даже если мне придется стать прислужником Посланников, это лишь временно.

Король Шэнкуна обрушил на Лэй Чжэня град ударов, двигаясь так быстро, что вокруг него завывал вихрь. Лэй Чжэнь, проявляя чудеса гибкости, уворачивался от атак. В какой-то момент, оттолкнувшись от земли, он взмыл в воздух, развернулся и нанес ответный удар.

Король Шэнкуна быстро нашел брешь в защите и, вложив в атаку всю свою яростную Первородную Силу, нанес сокрушительный удар. Свист ветра возвестил о приближении кулака. Лэй Чжэню было некуда деться. Раздался глухой звук удара, и он почти отчетливо услышал, как хрустнули его собственные кости.

— Ты до сих пор пытаешься скрывать свою истинную мощь?

— Ха-ха-ха! — Лэй Чжэнь издал горький смешок. — Только сейчас я по-настоящему осознал: дело не в том, что мы сделали что-то не так. Для богов понятия добра и зла всегда были лишены смысла.

Они продолжили битву.

Лишены смысла? Возможно, так оно и есть, подумал Сяо Ань. По крайней мере, для тех, кем я был раньше. Все их усилия и жертвы могут быть перечеркнуты одним лишь Божественным откровением. Жизни смертных для тех, кто стоит наверху, — лишь инструмент в борьбе за власть.

Мы все ошибались, брат. Сердце Сяо Аня разрывалось от противоречий, он не знал, как поступить.

Тем временем снаружи, стоя на Цербере, Пайэсы недовольно проворчал:

— Почему они до сих пор не закончили?

Цербер проявлял нетерпение, рвась в бой.

— Успокойся, Цербер, — приказал Пайэсы. С того момента, как они приблизились к Лэйвану, зверь вел себя странно. Пайэсы и сам чувствовал некую знакомую ауру, напоминавшую ему господина Аня. Но он тут же отбросил эту мысль: нет, это невозможно. Посланники сказали, что господин Ань и Бог-Творец отправились странствовать в другие края.

— Пора с этим покончить, — пробормотал Пайэсы. Он поднял руку, превращая перо в копье, поправил очки, сделал шаг назад и метнул оружие.

В тот же миг Сяо Ань почувствовал всплеск Первородной Силы Пайэсы. Все-таки не дождался? Я так и знал.

Копье пробило защитный купол планеты и устремилось к Лэй Чжэню. Сяо Ань был готов. Пусть он не мог изменить судьбу Лэйвана, но спасти Лэй Чжэня был обязан.

В момент столкновения Сяо Ань воздвиг невидимый защитный барьер. Никто не заметил этого крошечного щита. От чудовищного удара Лэй Чжэня отбросило прямо к трону. Внешне казалось, что он пригвожден к нему, но на деле защитный барьер смягчил удар — он был тяжело ранен, но жив.

Сяо Ань вытер кровь, выступившую на губах. Атака Пайэсы по-прежнему невероятно сильна. Проклятье, сколько же мне теперь придется восстанавливаться после такого блока?

Все взоры были прикованы к пригвожденному к трону Лэй Чжэню. Воспользовавшись суматохой, Сяо Ань скрыл свое присутствие и быстро проскользнул за трон.

Для окружающих Лэй Чжэнь, пригвожденный к трону, медленно превращался в Семя Первородной Силы, которое тут же расколосось. На самом деле Сяо Ань подменил его фальшивым Семенем, которое изготовил за эти два дня.

Тело пронзила знакомая боль — верный признак перенапряжения. Не теряя ни секунды, Сяо Ань подхватил тяжелораненого Лэй Чжэня и поспешил к себе.

— Кха-кха... — Сяо Ань снова сплюнул кровь. Сейчас было не до себя. Уложив Лэй Чжэня на кровать, он принялся лихорадочно искать бинты и лекарства.

— Если ты умрешь, Лэй Ши будет так горевать, — прошептал он, глядя на лежащего без сознания Лэй Чжэня.

Зрение начало мутнеть. Сяо Ань, опираясь на стену, побрел прочь, но ноги подкосились, и он без сил осел на пол, теряя сознание.

Когда он очнулся, его разбудила вибрация браслета. Лэй Чжэнь все еще был без сознания. Сяо Ань проверил браслет — там было множество пропущенных вызовов.

— Сяо Ань, ты наконец-то ответил!

Голос Лэй Ши дрожал, он явно только что плакал.

— Я думал, с тобой тоже что-то случилось, — всхлипнул он.

— Со мной все в порядке, — ответил Сяо Ань, хотя его лицо было мертвенно-бледным, а на губах снова выступила кровь.

— Сяо Ань, мой дядя погиб, — Лэй Ши снова разрыдался. — Он обещал, что мы будем вместе играть в космические корабли.

— Не плачь, — Сяо Ань запаниковал. Он совершенно не умел утешать людей.

Он хотел рассказать правду, но Пайэсы все еще был на планете — это было слишком опасно. Поэтому он проглотил слова и лишь тихо сказал:

— Все будет хорошо, не переживай.

В ту ночь Лэй Ши проплакал почти до рассвета. Сяо Ань, забыв о собственных ранах, не отключал связь, пытаясь успокоить его.

На планете Лэйван, среди руин и пепла, две одинокие души всю ночь не прерывали разговор, делясь друг с другом своим безграничным горем.

<http://bllate.org/book/19982/1969042>